

14. Попович А. Проблемы художественного перевода / А. Попович. – М., 1980. – 199 с.
15. Ростова А. Н. Метатекст как форма экспликации метаязыкового сознания (на материале русских говоров Сибири) / А. Н. Ростова. – Томск : Изд-во Томск. ун-та, 2000. – 194 с.
16. Рыбальченко Т. Л. Роман Ю. Буйды «Ермо»: метатекстовая структура как форма саморефлексии автора / Т. Л. Рыбальченко // Русская литература в XX веке: имена, проблемы, культурный диалог. – Томск, 2004. – Вып. 6: Формы саморефлексии литературы XX века: метатексты и метатекстовые структуры. – С. 201–235.
17. Рябцева Н. К. Коммуникативный модус и метаречь / Н. К. Рябцева // Логический анализ языка. Язык речевых действий. – М. : Наука, 1994. – С. 82–92.
18. Словарь иностранных слов. – М., 1988. – 606 с.
19. Тороп П. Х. Проблема интекста / П. Х. Тороп // Труды по знаковым системам: ученые записки Тартуского государственного университета. – Тарту, 1981. – Вып. XIV: Текст в тексте. – С. 33–45.
20. Турунен Н. Метатекст как глобальная система и вопросы конструирования текста в пособиях по развитию речи / Н. Турунен // Стереотипность и творчество в тексте : межвуз. сб. науч. тр. – Пермь, 1999. – С. 310–319.
21. Фатеева Н. А. Типология интертекстуальных элементов и связей в художественном дискурсе / Н. А. Фатеева // Известия РАН. – 1998. – Т. 57, № 5. – С. 32.
22. Цивьян Т. В. О метапоэтическом в «Поэме без героя» / Т. В. Цивьян // Лотмановский сборник. – М., 1995. – С. 611.
23. Шаймиев В. А. Композиционно-синтаксические аспекты функционирования метатекста в тексте (на материале лингвистических текстов) / В. А. Шаймиев // Русский текст: российско-американский журнал по русской филологии. – 1996. – № 4. – С. 80–92.
24. Якобсон Р. О. Лингвистика и поэтика / Р. О. Якобсон // Структурализм: «за» и «против». – М., 1975. – С. 193–230.
25. Якобсон Р. О. Речевая коммуникация / Р. О. Якобсон // Избранные работы. – М., 1985. – С. 116.
26. Genette G. Palimpsestes. La Litterature au second degree / G. Genette. – Paris : Le Seuil, 1987. – 467 p.

АНТРОПОНИМЫ В РОМАНАХ М. ГУСЕЙНА

Гараева Д. Гусейн гызы

В статье рассмотрены пути зарождения, создания антропонимов в романах М. Гусейна “Səhər” («Утро»), “Daşqın” («Наводнение»), “Abşeron” («Апшерон»), “Tərլan” («Тарлан»), “Yeraltı çaylar dənizə axır” («Подземные реки текут в море»), “Qara daşlar” («Черные камни»). Исследованы лексико-семантические свойства этих антропонимов. Приведены примеры тому, как обобщенные слова превращаются в собственные личные имена.

In the article the arising ways of antroponyms used in M. Huseyn’s “City”, “Flow”, “Absheron”, “Terlan”, “Underground rivers flow into the sea”, “Black stones” and the same personal names are investigated. At the same time the lexic-semantic characteristics of these antroponyms attract to the investigation. Here were analyses on the choosen samples from M. Huseyn’s novels concerning overturn of the names with different meaning to the personal names.

Ключевые слова: Мехти Гусейн, роман, антропонимы, ономастика, собственные, личные имена, денотат, сигнификат, образ, лингвистика.

Key words: Mehdi Huseyn, novel, antroponym, onomastic uniuqil, general word, image, denotant, certificate, component, linguistics.

Проанализировав собственные имена в романах М. Гусейна, мы сделали вывод о том, что существует тесная связь между антропонимами и обобщенными словами. Лингвистические наблюдения, характеристические признаки выбранных нами образцов дают возможность сказать, что обобщенные слова стоят на основе собственных имен.

Обобщенные слова играли роль источника в формировании собственных имен. Этимологически различающиеся собственные имена раньше были обобщенными словами, затем эти обобщенные существительные использовались как собственные имена (антропонимы – собственные существительные). Возможно, собственные имена в романах М. Гусейна зародились от обобщенных слов.

Можно говорить о некоторых формах образования собственных имен.

1. Обобщенное простое слово, обособляясь, превращается в собственное имя.
2. Обобщенное слово, упрощаясь, употребляется как собственное имя.
3. Сложное обобщенное слово употребляется как собственное имя.
4. Структура предложения, лексически формируясь, превращается в собственное имя.

В романах М. Гусейна встречаются образцы превращения обобщенных слов с разными значениями в собственные имена. Превращенные обобщенные слова обособляются, когда употребляются как собственные имена, поэтому в отличие от обобщенных слов они пишутся с большой буквы. Например: *qüdrət* (могучий) – *Qüdrət* (Гудрат), *aslan* (лев) – *Aslan* (Аслан), *kamal* (образованность) – *Kamal* (Камал), *nərgiz* (нарцисс) – *Nərgiz* (Наргиз), *lalə* (мак) – *Lalə* (Лале), *tərլan* (орел) – *Tərլan* (Тарлан), *şahin* (ястреб) – *Şahin* (Шахин), *paşa* (титул) – *Paşa* (Паша), *püstə* (фисташка) – *Püstə* (Пюста), *telli* (волосатый) – *Telli* (Телли), *səməndər* (птица) – *Səməndər* (Самендер), *mehriban* (милый) – *Mehriban* (Мехрибан), *zəfər* (победа) – *Zəfər* (Зафер), *seyran* (джейран) – *Seyran* (Джейран).

Употребления обобщенных слов как собственных имен имеет древние корни: словообразуемое окончание (суффикс) образует собственное имя: *Mahirə* – *mahir* + *ə* (Махира). Корень антропонима *Mahirə* (Махира) слово *Mahir* (Махир), а «ə» – словообразуемое окончание. *Bayramlı* (Байрамлы) [2, S. 307], *Novruzov* (Новрузов) [3, S. 340], *Kamilova* (Камилова) [4, S. 104], *Aslanov* (Асланов) [4, S. 110], *Mollayev* (Моллайев) [4, S. 73]. В этих антропонимах с помощью словообразуемых окончаний *-lı*, *-ov*, *-ova*, *-yev* образуется антропонимические единицы. Слово с словоизменяемым окончанием по смыслу употребляется на месте собственных имен: *Xanlar* (Ханлар) [2, S. 70; 5, S. 6], *Nizamilər* (Низамиляр), *Fizulilər* (Физулиляр), *Nəsimilər* (Нясимиляр), *Vaqiflər* (Вагифляр), *Mirzə Fətəlılilər* (Мирза Фяталиляр) [3, S. 131]. В антропониме *Xanlar* (Ханлар) обобщенное слово *xan* (хан) отдельно не употребляется как собственное имя, но, хотя *xan* – это обобщенное слово, оно означает человеческое понятие. Из-за того что это обобщенное слово означает личность, после принятия окончания *-lar* образовалось собственное имя *Xanlar* (Ханлар), а в остальных образцах – с помощью окончаний *-lar*, *-lər* образуется значение множества, а также какая-либо общественная группа, иногда не только значение количества, но и качество, признак. То есть собственные имена *Nizamilər*, *Fizulilər* означают бессмертных поэтов *Nizami* (Низами), *Fizuli* (Физули). Не остались без внимания антропонимы, образуемые с помощью сочетания двух слов. *Fərmanbəy* (Фарманбек) [3, S. 83], *Koroğlu* (Короклы) [3,

S. 130], Gülsənəm (Гюлсанам) [4, S. 16], Püstəxanım (Пюстаханум) [5, S. 33], Gülnabat (Гюльнабат) – собственное имя состоит из двух слов: gül и nabat. Первое слово – фитоним, то есть имя растения (цветок), вторая часть («сənəm») означает женщину. Püstəxanım – антропоним, образованный от слов püstə и xanım. Abasqulu [2, S. 287]. В азербайджанском языке в прошлом было немало имен, состоящих из двух слов. И сейчас существуют такие имена, например: Hüseynqulu, Tanrıqulu, Gülnisa, Gülsənəm, Vədirmisə, Fatmanisə, Məmmədsadiq и т.д. Но мы употребляем в устной речи не двойную, а одинарную форму: Hüseyn (Гусейн), Qulu (Кулу), Nisə (Ниса), Məmməd (Мамед), Sadiq (Садык) и т.д.

Abasqulu (Абаскулу) – тоже многокомпонентный антропоним. Произошел он из двух имен: Abbas и Qulu. Имя Abbas (Аббас) перешло из арабского языка. Хотя это имя перешло во время арабской оккупации вместе с исламской религией, в буквальном смысле оно не имеет религиозной особенности. В современном азербайджанском языке оно произносится и пишется не как Abas, а как Abbas. Собственное имя Abbas (Аббас) означает «темный», «хмурый».

Собственное имя использовалось еще до рождения исламской религии. Носителем этого имени был дядя Мухаммеда. Это имя употребляется и в форме Əlabbas (Алиаббас). Говорится о двух причинах этого. В настоящем антропоним, о котором мы говорим, – это əl-Abbas. Здесь «əl» – артикль определенности, не меняет смысл имени. Əlabbas (Алаббас) происходит от соединения имен Əli и Abbas. Еще один вариант соединения – это Abbasəli (Аббасали). У имама Али был сын по имени Abbas: ожесточенно убит и руки были отрублены у Хазрета Аббаса (Həzrət Abbas). В древних книгах имя Abbas был правильно прописано, но ошибочно прочтено. Это произошло из-за того, что на арабском языке в начале слова согласный айн (ayn) был прочитан как на персидском – «əyn».

Какой вариант правильный? С исторической точки зрения, первый вариант [7, S. 6]. Но по внутренним правилам азербайджанского языка имя Abas упрощенно превратился в Abbas, Мухаммед (Məhəmməd) – в Магомед (Məhəmməd), а Магомед – в Мамеда (Məmməd).

Aydın (Айдын) значит «ясный», «светло», «понятно». В основе стоит слово «ay» («луна»): ночью, когда темно, выходит луна, повсюду становится светло.

Имя Aydın широко распространено в Турции, но в Азербайджане его впервые ввел в литературу Джафар Джаббарлы. Знаменитый писатель уделял ольшое внимание героям, образам своих произведений. Он всегда старался, чтобы имена его героев сочетались с характерами, правильно понимались читателями.

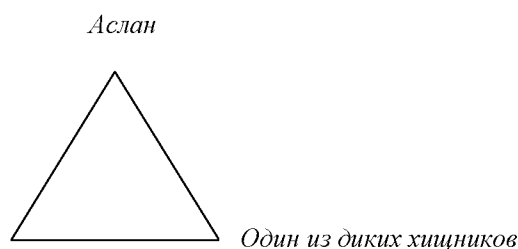
В книге А. Мамедовой “Bülbül” («Соловей») написано, что певец, носящий это имя, родился в ясную ночь. По этой причине мать назвала его Aydınlıq (Айдынлыг – светло, ясно). Потом отец, поменяв имя, назвал сына Муртузом, через некоторое время имя Муртуз было заменено именем Bülbül (Бюль-бюль – соловей). Подразумевается, что до имени Aydın (Айдын) было имя Aydınlıq (Айдынлыг).

Aslanov (Асланов) [2, S. 205; 4, S. 110]. В основе указанной фамилии стоит собственное имя Aslan (Аслан). На основе этого антропонима сформировалась поговорка: “Aslanın erkəyi, dişisi olmaz”. Но Aslan (Аслан) – мужское имя. В переносном смысле этим именем называют еще и царя зверей – льва, он знаменит своей силой. Эти же качества в первую очередь относятся к мужчинам. Хотя лев (Aslan – Аслан) живет в теплых странах, в пустынях,

слова его знакома всем народам мира. Известно, что его изображение украшает гербы некоторых стран как символ силы, державы, непобедимости. Поэтому зародились имена на арабском языке – Əsəd (Асад), Heydər (Гайдар), Zeuqəm (Зейгам), на персидском – Şirzad (Ширзад), Şiruyə (Шируя), на французском – Leo (Лео), на немецком Leon (Леон), на итальянском Leonardo (Леонардо), на русском Lev (Лев), на греческом Leoniti (Леонити). Все они связаны с существительными и прилагательными, означающими льва. Во времена Низами это имя существовало в форме Arslan (Арслан). Арслан написал известную поэму «Семь красавец». В романе «Меч и перо» М.С. Ордубади создал образ Кызыла Арслана. Известны имена и в форме Alp Arslan (Алп Арслан), Кара Арслан (Qara Arslan). Раньше эти имена существовали как титул, а потом – просто как имя Aslan (Аслан) [7, S. 30].

По нашему мнению, идея автора не так правдоподобна. Arslan (Арслан) и раньше было собственным именем. Собственное имя Arslan (Арслан) как ономастическая единица отличается от обобщенного имени, хотя имеет одинаковый с ним фонетический состав. Важны три признака: звуковой комплекс, смысловая сторона и источник смысла. Звуковой комплекс – это фонетический состав, он образуется по фонетическим законам данного языка. Второй признак для существования имени Aslan (Аслан) как собственного – это содержание, которое рождается в нашем разуме. Смысл слова называется сигнификатом. Третий признак – источник смысла – предмет, денотат или же реферат. Как и в обобщенных словах, в слове aslan (аслан) денотат и сигнификат напрямую связаны. Аслан – фонетическое слово, Аслан – денотат и вид хищника; аслан – сигнификат.

Традиционный смысловой треугольник:

Если возьмем фонетический состав как собственное имя, будут видны все углы треугольника, но денотат и сигнификат выражает не лингвистическую, не семантический связь «аслан – зверь», а общественно-конститутивную связь «человек – деловое имя».

Такая ситуация сопоставляет обобщенные и собственные имена по денотативно-сигнификативному принципу. На примере собственного имени Аслан становится ясным, что собственные имена занимают важное место в словарном составе. В связи с этим невозможно изучать собственные имена методами лингвистического раздела, изучающего обобщенные слова. Лексикология нуждалась в разделе, изучающем собственные имена, и в языкознании был создан такой раздел. Обобщенными словами занимается лексикология, а собственными именами – ономалогия. Некоторые языковеды употребляют вместо ономалогии термин «ономастика». Ономастика, или множество собственных имен, изучается в ономалогии.

«Антропоним – раздел ономастики, изучающий человеческие имена. Имя, фамилия, отчество – это составные части человеческих имен. Их можно выражать такими терминами, как персоним, анхистоним, патроним» [1, S. 178–179].

Здесь термины употреблены неправильно. Антропоним – это не раздел, а множество антропонимов – собственных личных имен. Ономастика – множество собственных имен, ее нельзя называть наукой, это нелогично.

Ваугам [5, S. 8] (Байрам – «праздник»). Обычно мальчиков, рожденных накануне весны, называют именами Novguz (Новруз) или Ваугам (Байрам). Эта традиция существует и сегодня. Родители, назвав своего ребенка именем Ваугам (Байрам), желали, чтобы вся жизнь этих детей прошла в праздниках.

Потом в быт народа от арабов вошел религиозный праздник Qurban baugamı (Курбан байрамы). В последующем эта история сказалась в имени Qurban (Курбан). Baugamlı [4, S. 26]: в основе этой фамилии лежит имя Ваугам (Байрам). При помощи суффикса -lı образовались фамилии Baugamlı (Байрамлы), Вәүім (Бейим). Некоторые собственные личные имена считаются носителями нашей древней этики, стиля быта, традиций.

У древних предков называть имена уважаемых и любимых людей было запрещено. Обращаясь к уважаемым людям, имена не произносили, входили с ними в речевой контакт косвенно. Сегодня обращаясь к учителям, обычно имена не называют, просто говорят: “müəllim” (учитель). Раньше называли «мирзой» (мирза – mirzə).

С древних времен, особенно до ислама, женщинам всегда оказывали внимание. Если женщина, сняв свою косынку, бросала между вражьиими силами, войны, бои останавливались. Мужчины считали своим долгом склонять голову перед женщиной, не называли имен, их восклицали своим байим (bəu – бек), ханом (хап – хан). Обращения bəuim (бейим – мой бек), хапim (мой хан) превратились в собственные личные имена. Только «Хапim» (Ханум) осталось формой обращения, а Вәүім (Бейим) – только собственное личное имя. “Вәүім” (Бейим) как форма обращения не существует. Иногда называют такими именами, как Вәүімхапim (Бейимханум), так как эти имена по смыслу очень близки. Лучше девочек называть просто именем Вәүім (Бейим).

Вәдәл [5, S. 242] (Бадал) – это собственное личное имя перешло из арабского языка, дословном переводе означает «замена». В нашем языке есть имя Әвәз (Аваз), Вәдәл (Бадал) – мужское имя. Рожденного малыша отец считает себе заменой, продолжателем рода. Отец, показав своего выросшего сына друзьям и товарищам, похвально говорил: “Вәдәлим hazırdır qulluğunuzda” («Мой Бадал (то есть моя замена) готов к вашим услугам») [7, S. 43].

Еще одна интересная традиция. Если в семье после смерти маленького сына снова родился мальчик, то его называли именем Вәдәл (Бадал – замена умершему ребенку).

У арабов было такое правило: если в семье состояние здоровья ребенка ухудшалось, то из дерева или из глины лепили чучело и ставили его на землю. Называли это чучело «Вәдәл» (замена заболевшему ребенку), и этим указывали на смерть, чтобы не уводила жизнь ребенка.

Elxan (Эльхан) [4, S. 90]. Говорят, что имя подарил нашему народу Джафар Джаббарлы. Только после просмотра пьесы “Od gəlini” («Невеста огня») и игры актера Аббас Мирзы имя Elxan (Эльхан) широко распространилось [7, S. 72]. Издавна у тюркских народов этим именем назывались правители. Еще в середине VI в. это имя было принято Восточным ханом Битын ханом. В XIII в. в Азербайджане правило государство Эльханилар. Основателем этого

государства был монгольский хан Хюлаки, который принял титул эльхан. Указывается, что Эльханиляр в Азербайджане создали сильную державу, но этот титул не превратился в имя и не вдохновил никого своей славой.

Народный полководец и герой Эльхан, образ которого создал Джафар Джаббарлы, стал любимым в народе, имя его широко распространилось, сегодня многим новорожденным дают это имя. До пьесы «Невеста огня» литературный образ Эльхана был в драме Гусейн Джавида "İblis" («Сатана»). Несмотря на то что у образа положительный характер, он разработан в эпизодическом плане, поэтому он не так долго остался в памяти как одноименный герой Дж. Джаббарлы. Отсюда и вывод, что до пьесы Дж. Джаббарлы «Невеста огня» имя Эльхан было уже знакомо. Поэтому идея о том, что это имя нашему народу подарил Дж. Джаббарлы, неправильная [7, S. 72–73].

Rəhimbəy (Рагимбек) [5, S. 27]. Rəhim (Рагим) – мужское имя. В переводе с арабского означает "Rəhm edən" («помилующий»). Имя Rəhim (Рагим) в первую очередь на нашем языке привлекает внимание как псевдоним. Сначала появилось имя Əbdülrəhim (Абдулрагим), что значило «раб божий». В последующем родители с желанием уравнивать своих детей с Богом превратили имя Абдулрагим в Рагим. В имени Рагимбек бек (титул) стал составной неотделимой частью имени.

Rəhilə (Рахила) [6, S. 860] – это древнееврейское женское имя. На древнееврейском языке звучит как Рахиль. Рахила – азербайджанский вариант этого имени. Известный русский ученый и писатель Лев Успенский в книге «Ты и твое имя» перевел это имя как «овен, ягненок». Параллельно он дает примеры, упоминает имена римлян (Агнесса), у евреев (Лия). Первое из них означает «ягненок», а второе – «буренка». Успенский рассказывает о цене домашних животных для переселявшихся народов, из-за этого имени Рахиль, Агнесса, Лия были равны имени Маргарита, что значило «жемчуг». Нужно согласиться с этими теоретическим данным. Мусульмане и христиане всегда считали ягненка символом мира, доброты, обилия, христианские художники в религиозных произведениях всегда изображали ягненка. Как древнееврейское имя это не Рахиль, а Раиль (Ra-il). «Ил» – здесь означает «божественный», как в именах Израиль, Рафаиль, Афраиль. любимую жену главного бога у евреев звали Раилем. Буквальное значение этого имени – «Бог солнца», переносный смысл – «любимица бога, любимая Всевышнего».

Имя Rəhilə (Рахила) образовалось не от имени Rəhil (Рахиль), а от имени Rail (Раиль). В азербайджанском языке часто употребляется как Рахила (Rəhilə), Рахила (Rahilə) намного ближе к первому варианту.

Список литературы

1. Axundov A. Ümumi dilçilik / A. Axundov. – Bakı, 2006. – 280 s.
2. Гусейн М. IV cild, Abşeron / М. Гусейн. – Bakı : Azərnəşr, 1949. – 346 s.
3. Гусейн М. Əsərləri, 10 cildə, 3-cü cild, Daşqın-Tərən / М. Гусейн. – Bakı : Azərnəşr, 1968. – 154 s.
4. Гусейн М. Ə. V cild, Qara daşlar / М. Ə. Гусейн. – Bakı : Azərnəşr, 1959. – 415 s.
5. Гусейн М. VI cild, Səhər / М. Гусейн. – Bakı : Gənclik, 1989. – 616 s.
6. Гусейн М. Yeraltı çaylar dənizə axır / М. Гусейн. – Bakı : Avrasiya Press, 2005. – 319 s.
7. Mirzoyev O. Adlarımız / O. Mirzoyev. – AŞ Qanun, 2007. – 261 s.